

Глава 3

Вэй Сяо, шатаясь, ввалился в комнату. Не успел он откинуть занавеску, как на него обрушился град упрёков:

— Ты... что тебе нужно! Убирайся вон!

Он поднял глаза и увидел Дуань Фэньюэ, стоявшего на туалетном столике. Красная родинка между бровей горела огнём, голос звенел от ярости, но в глазах плескался явный страх.

Без траурного белого платья, в алом свадебном наряде, юноша, с его и без того белоснежной кожей, казался ещё более прекрасным и ярким. Глава крепости на мгновение замер, затем схватил красную фату, лежавшую у подсвечника, и потянулся к белым пальцам, видневшимся из-под красного рукава.

— Что же ты, всего четыре часа прошло, а уже не можешь усидеть на месте? — усмехнулся он.
— Забрался так высоко, упадёшь ещё. Давай, я тебя сниму.

Увидев, что этот бесстыдник пытается схватить его за руку, Дуань Фэньюэ вздрогнул и, словно встретив призрака, отдёргнул её. Он в панике попятился назад и наткнулся пяткой на табурет.

В отчаянии он заметил рядом кресло, стиснул зубы и, придерживая подол, прыгнул, надеясь, пока пьяница неповоротлив, обойти его и схватить подсвечник, чтобы оглушить.

Вэй Сяо, увидев его манёвр, широко раскрыл глаза и, пошатываясь, бросился к нему, пытаясь поймать.

— Ну что ты за непоседа? Поактивнее любого гээр из нашей крепости...

— А-а! — Дуань Фэньюэ ещё не успел коснуться ногами пола, как кто-то дёрнул его за тяжёлый наряд. Он наступил на длинный подол и с криком рухнул на пол, словно упавший цветочный горшок.

— Ай!

Чтобы поймать свою супругу, Вэй Сяо со всего маху растянулся на полу, ударившись головой о ножку табурета. Вино в голове забурлило, он ещё не успел прийти в себя от головокружения, как на грудь ему опустилась тёплая, благоухающая тяжесть.

Мужчина крепко обхватил его тонкую талию, уткнулся носом в чёрные волосы, глубоко вдохнул и хрипло рассмеялся:

— Жёнушка, как же ты вкусно пахнешь.

Дуань Фэньюэ, к счастью, не подвернул ногу. Оскорблённый до глубины души наглостью этого мужлана, он задрожал всем телом и, упираясь в пол, попытался встать, отталкивая его бесстыдную голову.

— Наглец! Не трогай меня!

Вэй Сяо цыкнул, сел и схватил его за руку. Ладонь была такой нежной, что в голове роились непристойные мысли. Он хотел было утихомирить его, но тут же передумал. Усмехнувшись, глава крепости поцеловал его в ладонь и пробормотал:

— Говори что-нибудь понятное, а?

От прикосновения горячих, влажных губ Дуань Фэньюэ прошибла дрожь, на лице отразилось явное отвращение. Рука Вэй Сяо на его талии держала крепко, он не мог вырваться и, отталкиваясь другой рукой от края кровати, попытался встать.

Глава крепости, забавляясь, позволил ему освободиться. Едва Дуань Фэньюэ вздохнул с облегчением, как на ноге его снова повисла тяжесть. Он в ужасе обернулся и увидел, что этот бандит снова бесстыдно вцепился в его лодыжку!

Юноша вскипел. Как же отвязаться от этого репейника?

— Ублюдок! — яростно крикнул он и, придерживая подол, пнул его ногой в пах.

— Твою ж...! — Вэй Сяо не ожидал, что он будет драться всерьёз. Он дёрнулся назад, и рука, державшая лодыжку, соскользнула...

Дуань Фэньюэ, отбиваясь вслепую, вдруг почувствовал, что преграда исчезла. Бандит, как он и хотел, отступил, но на ноге стало как-то прохладно и странно. Он успокоился, присмотрелся и ахнул.

Избежав смертельного удара, Вэй Сяо с усмешкой поднёс к носу туфлю и носок Дуань Фэньюэ, понюхал, а затем небрежно отбросил. Его взгляд, полный первобытной похоти, скользнул по обнажённой ступне.

— Жёнушка, ты вся такая ароматная, даже ножки. И пахнут, и белые, — непристойно ухмыльнулся он.

Дуань Фэньюэ, озираясь, пытался натянуть одеяло на ноги. Услышав эти слова, он остолбенел. Никогда в жизни он не слышал таких грубых, деревенских речей! Он тыкал в мужчину

пальцем, повторяя «ты, ты, ты», пока глаза его не покраснели. Наконец, с искажённым от негодования лицом, он выдавил:

— Невежа!

Вэй Сяо не обратил внимания. Он решил, что его драгоценная супруга, которую он с таким трудом привёз, наконец-то выпустила пар, и пора переходить к брачной ночи. Он нетерпеливо бросился вперёд, его дыхание стало тяжёлым.

Если раньше Дуань Фэньюэ ещё думал, что сможет напугать этого бандита своей дерзостью, то после этой шокирующей сцены он по-настоящему испугался. Сердце бешено колотилось, он отполз к изножью кровати и, шаря по ней руками, принялся швырять в бандита всё, что попадалось под руку.

Одеяло с драконами и фениксами, нефритовая подушка, медное зеркало...

Глава крепости ловил всё, что летело в него, пока не поймал горсть арахиса и лонгана. Тут его терпение лопнуло. Он с яростью швырнул орехи на пол и, как голодный тигр, набросился на свою добычу.

Юноша вскрикнул, но мужчина схватил его за голень и потащил под себя. Запах бандита окутал его со всех сторон, и он зарыдал от обиды.

Голова Вэй Сяо, от которой несло вином, тёрлась о его шею, большие руки — о плечи и руки, словно пытаясь успокоить. Низкий голос прозвучал у самого уха, в нём смешались нежность и упрёк:

— Хватит буянить, жёнушка. Ты ведь злишься, что я не помог тебе сойти с повозки, уронил твоё достоинство? Я знаю, столичные все такие, гордятся. Давай завтра разберёмся, а? Как там говорится? Ночь любви стоит тысячи золотых. Будь умницей, дай своему мужчине... больно не будет.

Эта неожиданная нежность Вэй Сяо не только не успокоила Дуань Фэньюэ, но и разозлила его ещё больше. Этот ублюдок-бандит похитил гээр! А в его словах всё выглядело так, будто они оба согласны, и это он, Дуань Фэньюэ, ломается? Что за чушь!

Юноша сглотнул слёзы и снова принялся яростно вырываться, отталкивая давившую на него тушу Вэй Сяо и колотя его по лицу.

— Кто тебе жена?! Мой папа — сын покойного государя-князя Цуй Лефэна, я — законнорожденный гээр из резиденции государя-князя! Как я могу быть женой какого-то деревенского бандита! Да ты посмотри на себя!

От этих слов хмель в голове Вэй Сяо мгновенно улетучился. Он схватил руку Дуань Фэньюэ, его взгляд стал ледяным.

— Что ты сказал? Ты не внебрачный сын Дуань Юйчэна? — прошипел он.

Дуань Фэньюэ испугался его взгляда, но Вэй Сяо слез с него, и он понял, что этот способ действует. Он попытался вырвать руку, но безуспешно. Вытирая слёзы, он сел и, стараясь казаться смелым, пригрозил:

— Какой ещё внебрачный сын! У моего отца не было внебрачных сыновей! Я его единственный сын. Советую тебе немедленно отпустить меня и моего слугу, иначе, когда мой папа... отец и бабушка найдут меня, в твоей крепости хоть сто, хоть тысяча жизней будет, всех казнят!

Он задрал подбородок, приняв привычную столичную позу, когда он давил на всех своим статусом, но лицо его было красным от слёз, а голос предательски дрожал.

В одно мгновение лицо Вэй Сяо потемнело. Его железная хватка на запястье Дуань Фэньюэ стала такой сильной, что, казалось, кости вот-вот хрустнут. Юноша нахмурился от боли, и его уверенность начала таять.

— Ты... — начал он, собираясь снова напомнить о своём статусе и последствиях, но Вэй Сяо прервал его холодной усмешкой, от которой у него волосы встали дыбом.

— Мне плевать, чей ты гээр, будь ты хоть гээр самого императора, раз попал в мою крепость семьи Ли, будешь моей женой! — злобно прорычал Вэй Сяо и одной рукой дёрнул Дуань Фэньюэ за ворот, а другой принялся расстёгивать свой пояс.

Он был в ярости.

Из столицы обещали прислать ему красивого гээр в жёны. Он думал, это как сватовство: обменялись портретами, всё обсудили, понравились друг другу — и поженились. А оказалось, что присланный гээр ни сном ни духом об этом не ведаёт! И не знает, кто такой Вэй Сяо!

Он допускал, что столичные могли его обмануть, и был к этому готов, ведь иметь дело с тиграми всегда опасно. Но по-настоящему его взбесило и унизило то, что Дуань Фэньюэ с самого начала был против!

Какое там «ломается», какая «спесь», какой «гнев»!

Гээр, который ему так понравился, совершенно его не хотел!

В мгновение ока Дуань Фэньюэ снова оказался в объятиях Вэй Сяо, и этот ублюдок пытался

сорвать с него одежду. Ворот был грубо разорван, обнажив белые ключицы. Нефритовый кулон на красной верёвочке закачался и несколько раз коснулся большой мужской руки.

Оскорблённый до глубины души этим грубым бандитом в глуши, Дуань Фэньюэ почувствовал невыносимую горечь. Нос защипало, и слёзы, которые он так долго сдерживал, хлынули ручьём.

Он продолжал отчаянно бороться, хоть это и было бесполезно. Внезапно юноша почувствовал за спиной что-то странное, вздрогнул и, колотя Вэй Сяо по пояснице, в панике закричал:

— Там что-то есть! Змея!

— Какая змея?

Вэй Сяо, ещё не остывший от гнева, был сбит с толку этим криком. Его объятия ослабли, и он увидел, как Дуань Фэньюэ, весь в слезах, отползает вглубь кровати, натягивая на себя одеяло, и дрожащим пальцем указывает на него.

— Питон!

Мужчина посмотрел вниз, и его лицо побагровело, на лбу вздулись вены. Он стиснул зубы и потянулся к Дуань Фэньюэ.

— Это не змея, это я... эх!

Дуань Фэньюэ, спрятав голову под одеяло, всхлипывал. Услышав слова Вэй Сяо, он понял, что ошибся. Но... юноша сжал губы и зарыдал ещё громче. Слёзы хлынули рекой, и он, захлёбываясь, закричал:

— Какой уродливый! И страшный! Ты, ублюдок, ещё и хотел... хотел этим меня обидеть!

<http://bllate.org/book/15963/1663187>